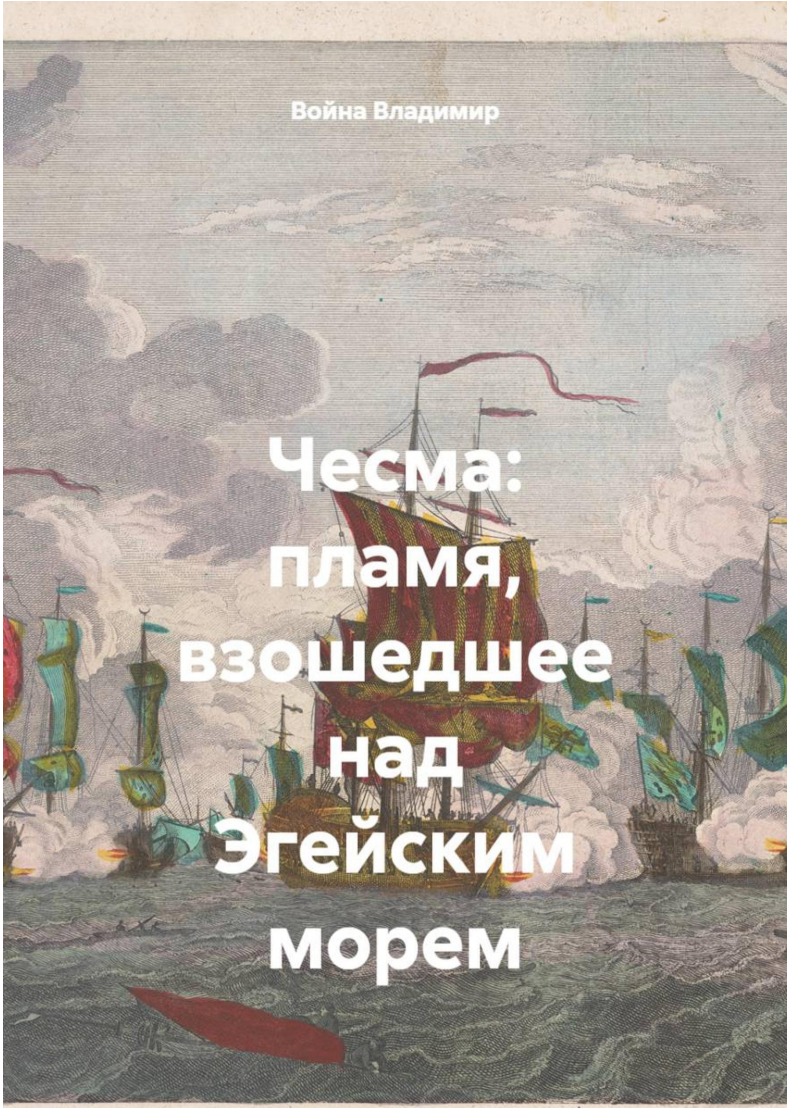
Война Владимир

Чесма: пламя, взошедшее над Эгейским морем

Война Владимир

Чесма: пламя, взошедшее над Эгейским морем

https://litres.ru/74802579
SelfPub; 2026

Аннотация

Чесменский бой. 1770

Ночь на 26 июня 1770 года. Узкая бухта у берегов Анатолии. Русский флот, впервые пришедший в Средиземное море, против превосходящих сил турок. Один меткий залп, четыре брандера — и целая эскадра обращается в пепел.

История о дерзости, огне и людях, которые превратили забытый флот в силу, изумившую мир.

Война Владимир Чесма: пламя, взошедшее над Эгейским морем

Есть победы, которые измеряются не числом захваченных крепостей, а тем светом, который они бросают на целые эпохи. Чесменский бой 1770 года — из их числа.

В ту тихую лунную ночь, когда над Архипелагом стояла тревожная тишина, а море отражало лишь холодное мерцание звезд, у входа в узкую бухту решалась судьба не одного флота — решалась судьба державы, еще вчера не смевшей мечтать о водах столь далеких. Русские корабли, впервые за всю свою историю прошедшие из Балтики в Средиземное море, стояли против громады турецкого флота. За их спиной были месяцы изнурительного плавания, болезни, бури и сомнения. Впереди — только огонь.

И огонь пришел. Сначала — от метких залпов, потом — от брандеров, врезавшихся в самую сердцевину вражеского строя. Бухта вспыхнула, как исполинский факел: взрывы поднимали в воздух многотонные корабли, раскаленные пушки стреляли сами, а вода покрывалась золой и кровью. К утру от гордого турецкого флота остались лишь обломки и дым, уходивший в рассветное небо.

Но Чесма — это не только пламя и гром. Это история о том, как адмирал Спиридов, слабый и немощный, получил от императрицы образ Иоанна Воина и «силы»; как граф Орлов, потеряв в дыму брата, метался в отчаянии, а потом повел флот мстить; как лейтенант Ильин, поджегши свой брандер, неторопливо отплыл и скомандовал: «Суши весла!» — чтобы полюбоваться делом рук своих. Это история о дерзости, о которой весь мир узнал и изумился.

Современные историки спорят о стратегических последствиях той ночи, но никто не спорит о главном: Чесма стала тем редким мгновением, когда русский флот, забытый и заброшенный, показал, на что он способен, — и это мгновение навсегда вошло в бессмертие.

Чесменский бой 1770.

Адмирал Спиридов.

«Дай лиру. Брань воспеть Чесменскую хочу,

«В бессмертие ее история включает.

«Она бессмертием и песнь мою венчает.

Херасков.

С того времени, как Петр, по Прутскому договору, возвратил Азов и срыл Таганрог, турки еще в продолжение полустолетия оставались полными хозяевами морей Черного и Азовского.

В 1735 г., в царствование императрицы Анны Иоанновны, Азов был взят вновь, но обладание им продолжалось очень недолго. В последующие три года войска наши доблестно бо-

ролись с турками; но разные невзгоды, бури и моровая язва так ослабили наши силы, что в 1738 г. военные действия прекратились, а в 1740 г. в Белграде заключен был мир с Турцией, по которому Россия обязалась срыть укрепления Азова и не посылать больше судов в Черное и Азовское моря.

Таково было положение России на юге при вступлении на престол Императрицы Екатерины Великой. Этой Государыне суждено было изгладить следы невыгодного для России Белградского договора.

В 1768 г. Турция, подстрекаемая Францией, которая с завистью и страхом смотрела на усиление нашего отечества, позволила себе вмешаться в дела России с Польшей и, придраашись к ничтожному поводу, объявила нам войну, ознаменованную истреблением турецкого флота в Чесменской бухте.

Приняв вызов, Екатерина задалась следующей целью: в 1-х, освободить турецких христиан; во 2-х, утвердиться на берегах Черного и Азовского морей; в 3-х — добиться свободного торгового пути в Средиземное море.

Еще задолго до этого, мудрая государыня с свойственной ей проницательностью разработала с помощью графа Алексея Григорьевича Орлова план, по которому вознамерилась, усилив влияние свое на юго-западных славян и в особенности на подвластных Турции греков, нанести туркам удар с той стороны, с которой они менее всего его ожидали. «Подпалить Турцию со всех четырех углов», говорила она. Такое

предприятие обещало наиболее успеха в Морее, где греческое население было несравненно многочисленнее турецкого.

С этой целью посланы были агенты в славянские и греческие области с предложением снаряжать отряды сухопутных войск, или суда для крейсерства. Лица, сделавшие по этому предмету пожертвования, награждались военными чинами. На случай открытия военных действий, Государыня назначила гр. Орлова главнокомандующим всей экспедицией с неограниченной властью действовать так, как он признает нужным.

Граф Орлов всей душой преданный Императрице готов был для нее в огонь и в воду. Екатерина, умевшая хорошо распознавать людей, оценила эту преданность и сумела направить ее на пользу отечества.

Избрав Францию местом своего пребывания для тайных сношений с нашими единоверцами, гр. Орлов не замедлил убедиться, что греки вполне готовы к восстанию. Их духовенство волновало народ, вспоминая о старинных пророчествах, предрекавших падение турецкого владычества и зарю свободы. Всеобщее одушевление было так велико, что если бы в эту минуту появился русский флот, то Морея была бы в короткое время очищена от турок и осталась бы в полной власти греков. Граф Орлов с нетерпением ждал нашей эскадры, чтобы тотчас же приступить к действиям.

18-го июля 1769 г. эта эскадра стояла в Кронштадтской га-

вани, вполне готовая к походу. Начальство над нею поручено было адмиралу Григорию Андреевичу Спиридову. Спиридов родился в 1713 г.; на службу поступил волонтером. В 1737 г. он находился как адъютант Бредаля в Азовской экспедиции; потом служил в Балтийском флоте, и в кампанию 7-ми летней войны отличился своей неустрашимостью и распорядительностью. В чине вице-адмирала командовал сперва в Ревеле, потом в Кронштадте и в 1769 г. произведен в адмиралы. Умер в Москве в 1790 году.

Получив назначение, Спиридов, откланиваясь Государыне во дворце, сказал ей, что он слаб и немощен. «Я дам тебе силы», отвечала Екатерина и, сняв со стены образ Иоанна воина, благословила им Спиридова.

18-го июля Императрица прибыла в Кронштадт, на корабль «Евстафий», где Спиридов имел свой флаг, и, вручив адмиралу знаки ордена Александра-Невского, пожелала эскадре счастливого пути.

Таким образом, нашему флоту давно забытому и заброшенному, не ходившему дальше Балтийского моря, если не считать посылок некоторых судов с припасами в Архангельск, выпала завидная доля показать силу русского оружия в таких местах, о которых раньше и не думалось. Ему предстояло в первый раз, с самого основания своего, совершить далекое плавание, и на чужих незнакомых морях быть участником замыслов, величию которых дивился весь мир.

Проводив эскадру, Императрица писала Орлову: «Ничто

на свете нашему флоту столь добра не сделает, как этот поход. Все закоснелое и гнилое наружу выйдет и он будет со временем кругленько обточен».

Эскадра Спиридова из 7-ми кораблей, 1-го фрегата и 6-ти судов меньших размеров покинула Кронштадт и перешла к Красной горке, чтобы взять сухопутные войска и артиллерию. По выходе из Финского залива началось для эскадры трудное плавание. Корабли были плохо построены, команды мало обучены, командиры не имели той опытности, которую дают частые и продолжительные плавания. Многие корабли не справились с ветром и заблудились; другие должны были зайти в попутные гавани и чиниться. На всех судах было множество больных. Умерших насчитывалось свыше 50-ти. Все эти обстоятельства задержали эскадру Спиридова и она только в сентябре месяце вступила в Средиземное море, где до тех пор русский флаг никогда не развевался.

18-го Ноября эскадра прибыла на Минорку в порт Магон, где была встречена греками, наехавшими во множестве с предложением услуг.

Между тем главнокомандующий, находясь в Ливорно, с нетерпением ожидал прибытия Спиридова.

Еще не зная о приходе его в порт Магон, он послал туда своего брата, графа Федора Григорьевича, который 29-ти лет от роду был уже генерал-майор, обер-прокурор сената и гвардии капитан. Главнокомандующий поручил ему, по прибытии эскадры, немедленно следовать в Грецию и там на-

чать военные действия. Но не так-то легко было это сделать. У Спиридова тогда был только один корабль, тот, на котором он сам находился, остальные корабли подходили понемножку. Кроме того, надо было их исправить, запастись водой и провизией. Дело подвигалось так туго, что только в январе 1770 г. удалось приготовить небольшой отряд: корабль «Трех Иерархов» и два малых судна для посылки за главнокомандующим. Но и этот отряд был рассеян бурею и собрался в Ливорно только в начале февраля. Одно судно выброшено было на берег и долго исправлялось, так что гр. Орлов только 1-го апреля мог выйти в море. 17-го Февраля эскадра Спиридова пришла в Морею и встала на якорь в порту Витула полуострова Майна.

Надежды Орлова на первых порах оправдались. При совершенно неожиданном для Порты появлении в Средиземном море русских кораблей, греки окончательно взволновались, готовясь свергнуть турецкое иго. Восстали жители Архипелага и Мореи, особенно Майноты, потомки древних спартанцев.

Живя грабежом и разбоем, майноты не признавали власти турок. Из неприступных своих ущелий они делали набеги на равнины, похищали скот и съестные припасы. Турки не на шутку боялись их. Такой народ казался гр. Орлову самым подходящим для исполнения его плана и он задумал появлением своим поднять майнотов против турок. Прибытие эскадры Спиридова привело майнотов в неописанный восторг.

Они салютовали русскому флагу из двух старых пушек, поставленных на стенах монастыря, и когда получили в ответ несколько выстрелов с адмиральского корабля, то на радостях целый день продолжали стрелять из ружей и пистолетов.

В день прихода эскадры, 26-ти пушечный фрегат «Николай», принадлежавший греку Паликути поднял русский флаг и вступил под команду нашего адмирала; командиру дан был чин лейтенанта. Затем, постепенно, флот начал пополняться другими греческими судами, обращаемыми в военные и прибытием отставших кораблей. В первый же день и к сухопутным войскам присоединилось 2500 майнотов, вступивших под команду графа Федора Орлова. С разных мест греки и славяне стали высылать своих воинов сражаться за веру и свободу Греции.

Из местных жителей образовано было два легиона: восточный — под командой капитана Баркова, и западный — под командою Долгорукова. Первый, в начале, действовал успешно, но незнакомые с дисциплиной майноты испортили все дело. Привыкшие нападать из-за угла, они в одном сражении струсили перед натиском турецкого войска, побросали ружья и бежали, оставив горсть русских на произвол судьбы. Почти весь отряд был перебит и капитан Барков тяжело ранен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.